

А.А. Бурханов

**Амуль-Чарджуй на трассе Великого шёлкового пути
(краткий историко-археологический очерк
развития столичного центра Лебапского региона)**

Амуль-Чарджуй – один из центров Хорасана на трассе Великого шелкового пути – важнейшей торговой артерии древности и Средневековья. Остатки городища Амуля-Чарджуя – административного и культурного центра Лебапского (Среднеамударьинского) региона и Чарджоуского оазиса – располагаются на окраине современного областного центра Туркменистана – города Туркменабата (бывшего Чарджуя), при выезде из города в Керки и Мары (рис. 1.1). С юго-запада на расстоянии 10–15 км к нему подступают песчаные барханы, сдерживаемые зеленой лентой поливных земель, на северо-востоке в 12 км протекает Амударья [1, с. 27–29; 2, с. 35–37].

Возникновение Амуля, как и других четырех древних и средневековых городов Средней Амударьи – Калифа (Келифа), Земма-Керкуха (Керки), Навидаха (развалины кешка Зухра-Тахир у Бурдалыка) и Фирабра-Битыка (Фарапа), определялось расположением в местах удобных переправ через Окс-Джейхун-Амударью. Несмотря на политические и экономические изменения в Центральной Азии, четыре из пяти названных городов, кроме Навидаха, существуют до сих пор (рис. 1).

Правобережным форпостом переправы в районе Амуля-Чарджуя на трассе Великого шелкового пути являлся Фирабр-Битык. Остатки древнего и средневекового поселения Битык-кала, построенного на естественном песчаном берегу Амударьи, расположены близ железнодорожной станции Фарап, на землях дайханского хозяйства «Лебап» (бывшего колхоза «Коммунизм») (рис. 1.2).

В письменных источниках и литературе встречаются лишь незначительные упоминания о Битыке (М. Наршахи, А. Борнс, А. Быков и др.) [2, с. 26; 3, с. 163–181].

Археологические исследования на поселении проводились в начале 1960-х гг. О. Оразовым и в 1993–1994 гг. А.А. Бурхановым [4, с. 12–22; 5, с. 165]. Подъемный археологический материал с остатков Битык-кала (ныне представляют подтреугольный холм – 72 x 64 x 78 м, высотой 8 м) представлен фрагментами керамики позднекушанского времени, а также посудой XI–XVII и XVIII–XIX вв.

Особый интерес представляет терракотовая фигурка – бюст воина-правителя. Мужчина одет в военную одежду: тело покрыто чешуйчато-сетчатой кольчужной рубашкой. Головной убор, также чешуйчато-сетчатый, закрывает практически весь лоб [5, с. 166, рис. 1,1; 6, с. 78–79, рис. 5а, б].

Стратиграфические исследования выявили культурные напластования, сохранившиеся ныне на 4 м. Основные сооружения из кирпича-сырца (42 x 38 x 8 и 33–38 x 22 x 7 см). В северном фесе холма зафиксирован участок стены высотой 2,5 м, а в северо-восточном углу – остатки полукруглой башни с четырьмя бойницами.

Среди находок – разнообразная керамика III–XIX вв., а также пряслица, бусы, изделия из камня и стекла, бронзовый наконечник стрелы, плохо сохранившиеся монеты и др. Найдена также терракотовая фигурка хорезмийского типа, изображающая стоящую женщину в длинном одеянии. В правой прижатой к груди руке (из-под платья) она держит предмет, напоминающий жезл [5, с. 166, рис. 1, 4].

Письменные источники сообщают, что из Амуля в Фирабр (Битык) существовала паромно-лодочная переправа, через которую переправлялись войска и торговые караваны в сторону Бухары [3, с. 140; 7, с. 55–57].

Происхождение наименования «Амуль» не установлено. В исторических источниках встречаются и другие варианты: Амуйя, Амуйе или просто Аму, а также Амуль-Джайхуна, Амуль-Земма, Амуль береговой, Амуль пустыни, чтобы отличить от другого одноименного города в иранском Табаристане. С конца XV в. в источниках оно вытеснено названием Чарджуй – «четыре протока», или Чахарджуб [3, с. 129, 133].

Сообщения о средневековом Амале-Чарджуе встречаются у ал-Белазури (IX в.), ал-Истахри (X в.), ал-Макдиси (X в.), ибн-Хаукаля (X в.), Якута (XIII в.), Мухаммеда Казима (XVIII в.) и других авторов прошлого [3, с. 129, 133–136].

В историко-археологическом отношении город в целом изучен слабо. Упоминания европейских авторов XIX – начала XX в. носят описательный характер, тем не менее материалы А. Борнса, Ф. Ефремова, А. Быкова, Л. Дмитриева-Кавказского, Д.И. Эварницкого, Д.Н. Логофета, В.В. Бартольда представляют значительный интерес [1, с. 3; 2, с. 12–14].

Начало археологических исследований датировано 1931 г., когда экспедиция Института туркменской культуры (А.А. Марущенко) собрала на развалинах городища подъемную керамику. В 1949 г. начальник XVI отряда Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ) А.А. Росляков обследовал руины бывшего города. Через год отряд ЮТАКЭ под руководством Г.А. Пугаченковой

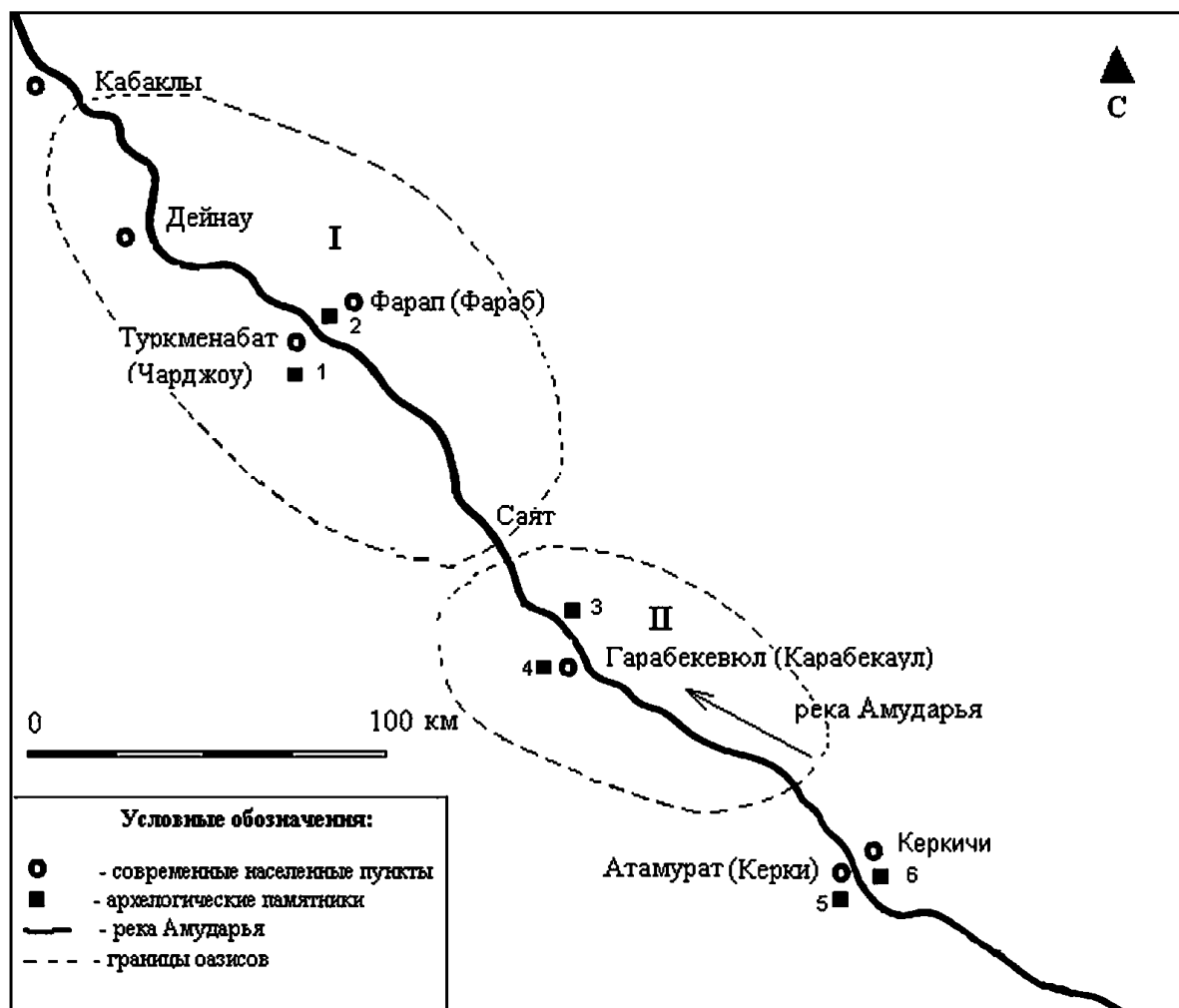

Рис. 1. Схематичный план расположения основных поселений древнего и средневекового времени Лебапского региона: 1. Амударья-Чарджуй; 2. Фирабр (Битык-кала); 3. Навидах (кешк Зухра-Тахир); 4. Ходжа-Идат-кала; 5. Земм (Керкух); 6. Калиф (Келиф)

определил наличие в цитадели культурных слоев позднеабрамовладельческой поры, изучил в пригороде руины мавзолея X–XI вв. В 1954 г. отряд ЮТАКЭ во главе с Г.Е. Трапезниковым составил архитектурно-топографическую схему, заложил стратиграфические шурфы [2, с. 14–16; 8, с. 268–273; 9, с. 202, 204–205, 207, 250].

Начало 90-х гг. отмечено стационарными раскопками, которые провела Среднеамударьинская экспедиция Института истории АН Туркменистана (А.А. Бурханов). Был составлен инструментальный план городища, определена зона будущего историко-культурного заповедника, заложены два раскопа и обнаружены новые находки по материальной культуре населения города [2, с. 18–19, 35–37]. К сожалению, в последние годы раскопки не проводятся.

В настоящее время Амударья представляет собой крепость (шахристан), стены которой образуют почти правильный четырехугольник площадью до 9 га. Они покоятся на многометровом пахсовом массиве, воз-

вышаясь над окружающей местностью на 21–24 м. Крошечный городище материал и верхние стены относятся к XIX в.

В северо-западном углу шахристана располагается массивный арк (цитадель). Это самая высокая точка городища Амударья-Чарджуй, которая достигает 33 м современного уровня поверхности вокруг всей крепости. Арк представляет собой неправильную трапецию. По всему периметру бывших стен цитадель имела 5 башен.

До 1924 г. Старый Чарджуй был окружен полуразвалившейся глинобитной стеной с несколькими башнями по периметру и тремя проемами ворот, контуры которых зафиксировали еще сотрудники ЮТАКЭ.

Определить размеры территории, некогда являвшейся застройкой городского типа в Амударья-Чарджуйе, включая его пригород, в настоящее время затруднительно.

Судя по остаткам древних кладбищ, отдельным буграм и клочкам земли среди хлопковых полей и

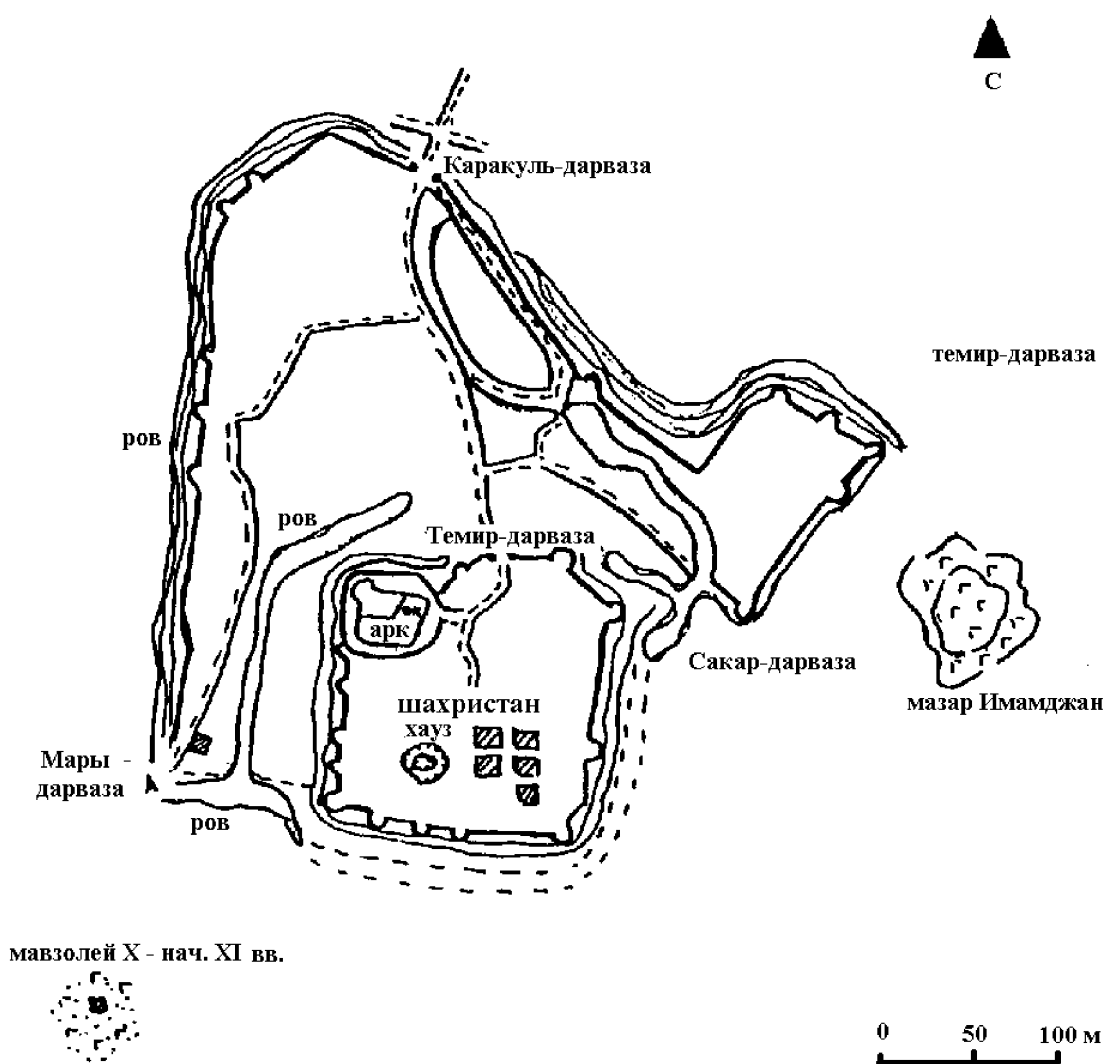

Рис. 2. План городища Амуль-Чарджуй

производственных площадей, где встречаются скопления керамики, древних шлаков, жженных кирпичей, территория города превышала 150–175 га.

Активно проводимое промышленное и сельскохозяйственное освоение земель в Лебапском велаяте Туркменистана (бывшая Чарджоуская область) грозит уничтожением целого ряда памятников Чарджоуского и Карабекаульского оазисов, в том числе Амуля. Сохранившиеся еще в середине 60-х гг. XX в. строения (в том числе холм кушанского времени) вокруг шахристана были уничтожены как объекты исторического ландшафта и заняты производственными площадями кирпичного завода, промышленными и жилыми строениями, сельхозугодьями, мусорной свалкой. Здесь также проходит шоссейная дорога в Мары и Керки.

Результаты историко-топографических и стратиграфических исследований позволили наметить основные этапы развития жизни городища Амуля-Чарджуй [1, с. 3; 2, с. 36–37].

Древнейшим периодом можно назвать I–IV вв. н.э. Тогда город имел площадь 50 га, его ядром служил шахристан с цитаделью. Кроме того, вокруг него были многочисленные строения и усадьбы. К этому же времени относятся нижние части стен шахристана, толщиной в несколько метров и сложенные из пахсы, высота рядов которой 1,1–1,2 м. В качестве строительного материала использовался обычно квадратный сырцовый кирпич размерами 38x38x9 и 40x40x10 см, изредка встречаются жженные кирпичи – 41x41x8 и 45x45x8 см.

Керамику античного Амуля можно разделить на 2 комплекса – I–II и III–IV вв. н.э.

Керамический комплекс I–II вв. характеризуется наличием чаш, кувшинов, котлов и других форм. Керамика имеет более тщательную отделку и изящество форм, тонкость черепка. Стенки сосудов в изломе имеют красный, иногда – сероватый цвет, поверхность покрыта красным или коричневым ангобом.

Амульская керамика рассматриваемого периода имеет аналогии в материалах слоя Кобадиян-IV, древнего Термеза, Айртама и Мерва. К этому же периоду относятся несколько терракотовых статуэток из Амуля, а также калып, изображающий вельможу-воина в высоком головном уборе с мечом в руках [6, с. 75–77, рис. 2; 10, с. 65, 77].

Для керамики Амуля III–IV вв. н.э. характерен плотный черепок, имеющий в изломе красный цвет. Комплекс представлен сосудами, предназначенными для подачи и хранения воды и пищи. Это кувшины, хумча, кринкообразные сосуды, тарелки, чаши и другая посуда. Аналоги амульской керамики позднекушанского времени можно встретить в материалах Айртама, Термеза, Навидаха, Ходжа-Идат-калы, Битыка и др. К позднекушанскому периоду относятся также несколько терракотовых фигурок, найденных в Амуле и его окрестностях. Датировка позднекушанской керамики Амуля и некоторых терракотовых статуэток из слоя шурфа подтверждается обнаружением монет Васудевы (III в. н.э.) [8, с. 270–271; 11, с. 81].

Благодаря археологическим материалам, можно отметить, что городище с IV в. попало в полосу кри-

зиса. О развитии Амуля в раннесредневековое время трудно судить, так как материалы V–VIII вв. пока не выявлены.

Для средневекового Амуля пока предварительно выделены комплексы IX–X и XI–XIII, XV–XVII и XVIII–XIX вв. [2, с. 37; 7, с. 56–57].

Археологические работы показали, что в IX–X вв. Амуль состоял из шахристана с арком внутри и внешнего города. В стенах последнего располагались трое ворот: северные, восточные и южные. Во внешней части Амуля находился рабад. Найденные здесь многочисленные керамические сосуды имеют богатый орнамент. На внутренней и наружной поверхности их по светлому ангобу нанесен орнамент в виде геометрических фигур и фрагментов растительности, покрытой глазурью. Установлена прямая аналогия между керамикой Амуля и Бухарского оазиса. Среди находок того периода есть изделия из стекла, камня и металла [1, с. 28–29; 2, с. 37].

Высокий экономический уровень, развитие взаимовыгодной торговли в регионе Амуля доказывают и нумизматические находки. В 1992 г. на городище Гебеклы-депе, неподалеку от Амуля, был найден клад

Рис. 3. Женская фигурка с кольцом из Амуля. Из сборов А.А. Бурханова. 1994 г.

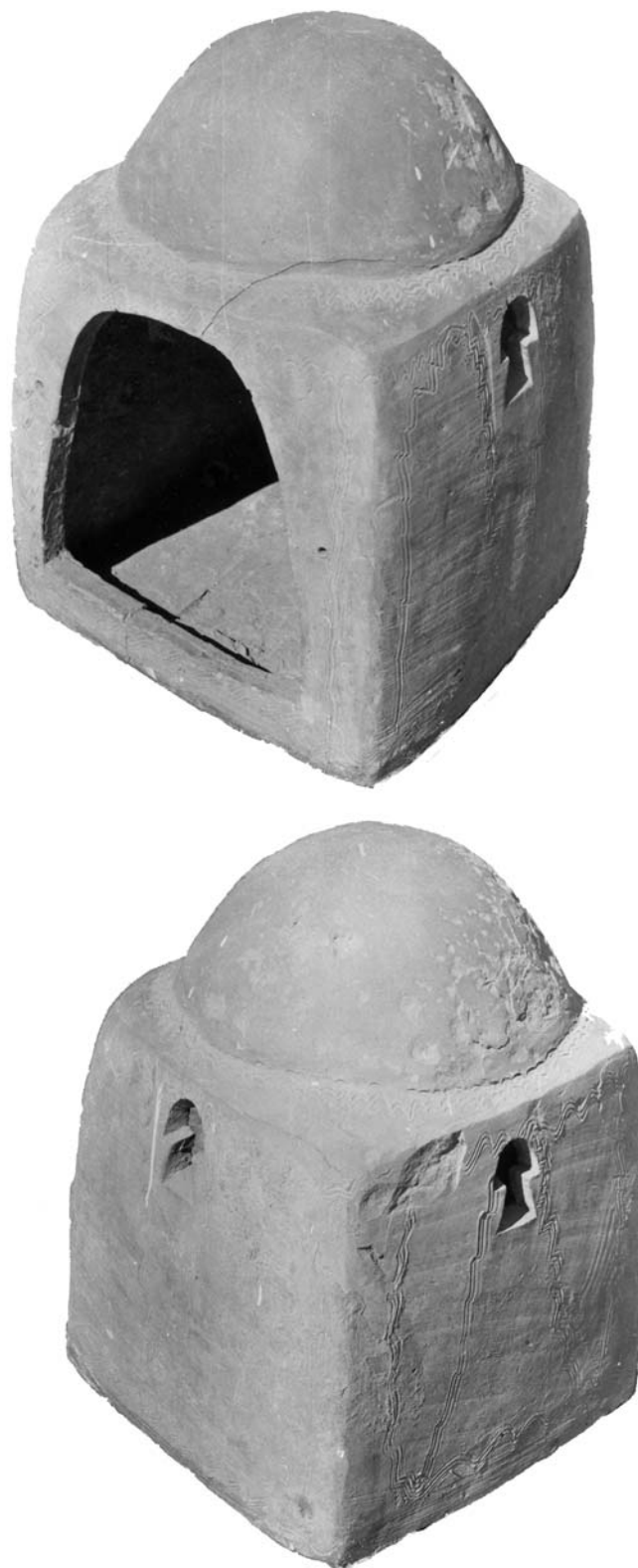

Рис. 4. Осуарий. Найден в окрестностях Амуля.
Фото из фондов краеведческого музея Лебапского ваята (Туркменабад)

серебряных монет. Большинство их относятся к чекану Бухары периода правления Насра II Нуха (913–943 гг.). Два года раньше в Навидахе обнаружена бронзовая монета – фельс чекана Бухары 343 г. (965 г.)

Насра бин Ахмеда. Найдены саманидские монеты и в Карабекаульском оазисе [7, с. 56, рис. 14].

Об Амуле периода XI–XII вв. в письменных источниках подробных сведений нет. О жизни города

этого времени можно судить на основе археолого-топографического изучения и находок. Город в то время занимал огромную территорию: кроме арка, шахристана, внешнего города, он имеет сформировавшийся рабад. Общая площадь составляла примерно 175 га. Фортификационные и бытовые сооружения строились в основном из пахсы и жженого кирпича. Находки подтверждают развитие ремесла и торговли, высокий уровень культуры.

В XII – начале XIII в. Амударья входит в состав Хорезма, однако в культурном отношении продолжает тяготеть к Бухарскому оазису, что подтверждают археологические материалы. Среди находок керамическая и каменная (казаны) посуда, терракотовые фигурки, игрушки-свистульки в виде сосудов и лошадки, изделия из стекла, металла, ядра для пращи. Интерес представляет бронзовый медальон с надписью на арабском языке и медные монеты. В указанном материале широкие аналогии с поселениями Бухарского оазиса в первую очередь имеют керамические сосуды с характерными орнаментом, поливой, глазурью.

После монгольского нашествия город временно находился в заброшенном состоянии. В XIV в., судя по археологическим материалам, в восстановленном Амударье жизнь продолжается в шахристане и внешнем городе, пробуждается строительство в рабаде.

В следующем столетии Амударья, как и многие приамударьянские поселения, входит в состав государства Тимуридов и играет важное военно-стратегическое и экономическое значение. Раскопки 1990–1992 гг. свидетельствуют о высокой материальной культуре.

Найдены керамическая посуда с сине-голубой роскошной поливой, остатки глазурованных изразцов того же цвета, постройки из кирпича, камня и известняка, а также различные изделия из металла, стекла и камня [7, с. 56–57; 12, с. 78–79].

В XV–XVI вв. Амударья становится известен под названием Чарджуй. В 1504 г. в результате успешного похода Шейбани-хана Чарджуй входит в состав узбекского государства, а позже во владения бухарских эмиров.

В XVIII в. город сыграл важное стратегическое значение в длительной войне Бухары и Хивы за независимость в ходе нашествия войск шахиншаха Ирана Надира. Раскопки слоев того времени в шахристане Чарджуя свидетельствуют о кризисе. Зафиксированы следы большого пожара. Керамика XVIII в. резко отличается от более ранних: она имеет пористость, толстые стенки, глазурь невзрачная и темных цветов.

Определенный подъем происходит в середине XIX в. Встречается привезенная из России посуда с изображением двуглавого орла. В строительстве применяется прямоугольный кирпич, характерный для русских городов.

Присоединение Средней Азии к Российской империи во второй половине XIX в. стало поворотным и для Чарджуя. Формируясь на протяжении веков по своим внутренним законам, старое поселение отживало свое, а новое зарождалось в прямой связи со строительством Закаспийской железной дороги и недалеко от старого возник новый русский город Чарджу, ныне областной центр Лебапского велаята Туркменистана – Туркменабата.

Библиографический список

1. Бурханов, А.А. Городище Амударья-Чарджуй / А.А. Бурханов // Города и караван-сарай на трассах Великого шелкового пути. – Ургенч, 1991.
2. Бурханов, А.А. Древний Лебап. Ч. 1: Археологические памятники области Амударья / А.А. Бурханов. – Казань, 2005.
3. Массон, М.Е. Средневековые торговые пути из Мерва в Хорезм и Мавераннахр (в пределах Туркменской ССР) / М.Е. Массон // Труды ЮТАКЭ. Т. 13. – Ашхабад, 1955.
4. Оразов, О. Археолого-стратиграфическое изучение развалин Битыка близ железнодорожной станции Новый Фараб / О. Оразов // Известия АН Туркм. ССР. Серия общ. наук. – 1965. – №4.
5. Бурханов, А.А. Археологические исследования в Чарджууском оазисе (итоги исследований 1993–1994 гг. в Восточном Туркменистане) / А.А. Бурханов // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск, 2004.
6. Бурханов, А.А. Изображение воинов в произведениях коропластики раннего средневековья из Лебапского региона / А.А. Бурханов // Вооружение и военное дело кочевников Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск, 2007.
7. Бурханов, А.А. Лебап от кушан до Саманидов (историко-археологический очерк бассейна среднего течения Амударьи) / А.А. Бурханов // Ирано-Славика. – 2006. – №3–4 (12).
8. Трапезников, Г.Е. Материалы с древнего городища Чарджу (Амударья) (из работ Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции) / Г.Е. Трапезников // Советская археология. – 1959. – №1.
9. Массон, М.Е. Краткая хроника полевых работ ЮТАКЭ за 1948–1952 гг. / М.Е. Массон // Труды ЮТАКЭ. Т. 5. – Ашхабад, 1955.
10. Пугаченкова, Г.А. Очерки искусства Средней Азии. Древность и средневековье / Г.А. Пугаченкова, Л.И. Ремпель. – М., 1982.
11. Бурханов, А.А. Кушанские и кушано-сасанидские монеты из Лебапского региона (по материалам археологических исследований в области Амударья) / А.А. Бурханов // Археология, этнография и антропология Евразии. №3 (31). – Новосибирск, 2007.
12. Бурханов, А.А. Средняя Амударья между Ираном и Тураном (к проблеме контактных зон в древности и средневековье) / А.А. Бурханов // Диалог цивилизации: исторический опыт и перспективы XXI века. – М., 2002.